

Угрюмый старший зять.

«Долг должен быть исполнен, а манеры нельзя игнорировать. Поведение невестки действительно неуместно! Твой муж должен был научить тебя!- Чжисянь говорил на полном серьезе. Он еще больше разочаровался в Санг Ван и не мог не вздохнуть про себя: «Конечно, трудно найти единомышленников под этим небом!»

« Прошу прощения за свое невежество!» - Санг Ван быстро встала.

«Санг Ван!» - Ши Фэнджу не мог не рассердиться и холодно взглянул на Жэнь Чжисяня. Он никогда не был высокого мнения о своем самодовольном и педантичном зяте. Если он такой умный, то не должен был продавать все имущество своей семьи, а также приданое своей жены, а затем действовать так, как будто это было задумано. Еще больше Фэнджуя разозлило то, что случилось с четырьмя служанками, которые последовали за его старшей сестрой, когда та вышла замуж. Менее чем через год, кроме Цуй Чжу, все остальные трое, с которыми он заключил сделку, были проданы. Вскоре оставшаяся Цуй Чжу стала его наложницей!

На ошибку указала его старшая сестра, но не было никакой необходимости в неуместном комментарии зятя! Если бы он действительно был знающим человеком, то не делал бы ничего такого, что заставило бы других сомневаться в нем! Может быть, жена Ши Фэнджуя - это та, о ком он может говорить легкомысленно?

Ши Фэнджу схватил Санг Ван за руку и потянул ее обратно: “Мы семья, и нет нужды в таком количестве правил! Когда это старшая сестра начала обращать столько внимания на мелкие детали?” - Ши Фэнджу улыбнулся. Его слова были сдержанными, и его рука тайно ущипнула руку Санг Ван, когда он попытался успокоить ее.

“Совершенно верно. Юмэй, ты ошибаешься насчет Санг Ван! - Ван Ши улыбнулась и продолжила: - Твоя младшая невестка очень хорошо знает правила! Мне немного не нравится эта ее вежливость. Мы - семья, и мы не должны жить в такой замкнутости друг с другом! Это наверняка заставит Санг Ван чувствовать себя не в своей тарелке! Санг Ван, твоя старшая сестра всегда была такой, но не думай об этом слишком много! Кхе-кхе, садись скорее! О, как прошли приготовления к ужину?”

«Нан Ли наблюдает за поварами на кухне. Я уверена, что ужин будет готов очень скоро!» - быстро ответила Санг Ван, благодарно улыбаясь свекрови.

“Ах да, совершенно верно. Я говорила, не подумав. Невестка Санг Ван, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу! Ты действительно счастлива, раз моя мать и мой младший брат заступаются за тебя!- Видя, как мать и брат говорят за Санг Ван, Юмэй почувствовала себя еще более несчастной. Но, осознав раздражение младшего брата, она остановилась. Она бросила еще один взгляд на невестку, прежде чем рассмеяться: -Почему я не вижу кузину Фанцзы? Ши Фэнджу, что делает Фанцзы? Почему она не пришла навестить меня, когда я приехала?”

Сердце Ши Фэнджуя сжалось, и он невольно посмотрел на Санг Ван. Это бросилось в глаза Ши Юмэй, и его лицо заставило ее еще больше обидеться. Молодец Санг Ван - вышла замуж за моего младшего брата совсем недавно, а уже довела его до такого состояния! При мысли о том, что в будущем у нее родится сын, Ши Юмэй задрожала.

Лицо Санг Ван оставалось спокойным, и брови ее не хмурились, но сердце тайно взывало о помощи. Взгляд Ши Фэнджуя на нее, а также обиженное выражение лица Ши Юмэй были ясно видны ей. Она не могла не задаться вопросом, есть ли кто-нибудь более несчастный, чем она!

Сэр, ваша сестра спрашивает вас, но почему вы должны были смотреть на меня! Какое отношение ко мне имеет твоя Фанцзы?

«Вчера ей неожиданно пришлось поехать в храм. Она вернется завтра! Когда она вернется, то, естественно, навестит тебя», - Ши Фэнджу улыбнулся немного неестественно.

«Я знаю! Я знаю, что Фанцзы - отличный человек и никогда не забудет прийти ко мне!» - Ши Юмэй хихикнула. Она бессвязно заболтала о добре Фанцзы, употребляя бесконечные слова похвалы, время от времени говоря об их общем прошлом.

Будучи пожилой женщиной, Ван Ши всегда любила вспоминать прошлое. Что касается Санг Ван, то она могла только сидеть рядом и молчать. Пока шел разговор между Ван Ши и Ши Юмэй, их слова звучали чрезвычайно пронзительно в ушах Ши Фэнджуя, и он не хотел продолжать слушать. Наконец, когда он больше не мог терпеть, он прервал разговор, с улыбкой задав вопрос Чжисяню: «О, разве зять Чжисянь не говорил, что собирается в Ханчжоу участвовать в экзамене в этом году? Тогда почему...»

Он вспомнил, что в день его свадьбы старшая сестра не могла присутствовать, и послала слугу передать, что должна оставаться рядом с мужем, чтобы помочь ему сосредоточиться на экзамене, который должен состояться в этом году.

Выражение лица Чжисяня изменилось, прежде чем снова вернуться к своему обычному спокойному состоянию. Он несколько раз неестественно кашлянул, прежде чем заговорить: «Эм, это несчастливый год, и я, оказывается, не в состоянии путешествовать... так что в этом году не стоило пытаться... В следующий раз, я обязательно поеду экзаменоваться!»

Услышав, как Ши Фэнджу поднял этот вопрос, Ши Юмэй не могла не почувствовать прилив гнева в животе. Поистине несчастливый год! Мало того, что деньги, отложенные на поездку в Ханчжоу, муж потратил на выпивку с этими "учеными" в борделе, он также твердо решил не позволять ей возвращаться в родительский дом, чтобы занять денег! Однако, когда он сказал, что ей это не позволено, ей сразу стало ясно, что дело не в деньгах, а в причине, по которой она хочет занять денег, о которой она не должна была никому говорить! Но у ее родных были деньги, а поскольку ее мать и младший брат всегда очень заботились о ней, они решили бы все проблемы так же легко, как съели бы пирожок! И тут возникла проблема. В тот день он был так пьян, что упал в канаву и вывихнул ногу, которая заживала больше месяца! Когда она, наконец, зажила, срок регистрации на экзамен уже закончился!

Ши Юмэй чувствовала себя угрюмой, и она была не в настроении продолжать хвалить других. Сжав кулаки, она улыбнулась и сказала: «Ах, да. Гадалка сказала, что мой муж не должен уезжать далеко в этом году, особенно на дальний юго-восток! Это провинциальный экзамен, который все равно проводится раз в три года, так что он никуда не денется. У нас еще будет много шансов; упущенный шанс ничего не значит! Пока у него есть талант к учебе, он обязательно сдаст экзамен!»

«Это совершенно верно! Хотя прохождение экзамена важно, жизнь еще важнее!» - Ван Ши улыбнулась.

«Кхе-кхе! Тогда, зять, я еще раз пожелаю тебе успехов на экзаменах!» - Ши Фэнджу приподнял бровь и сложил ладони чашечкой в сторону Жэнь Чжисяня.

«Большое спасибо брату Фэнджюю! Когда придет время, я обязательно выпью с тобой несколько чаш вина!» Неловкость на лице Жэнь Чжисяня тут же исчезла, и она сменилась лучезарной улыбкой, когда он сложил ладони рупором в сторону Ши Фэнджуя. Как будто

чиновник, наблюдающий за экзаменами, мог легко уместиться в его ладонях.

Ши Фэнджу сдержанно усмехнулся.

Пока они разговаривали, вошла Нан Ли. Поздоровавшись со всеми, она объявила, что обед готов, и все последовали за ней в столовую.

В это время Ши Лянь немного колебалась. Как незамужняя женщина, она не должна была есть за одним столом со старшим зятем, но семья Ши никогда не беспокоилась об этом, даже в прошлом, когда приходили родственники Ши. Но Ши Лянь хорошо знала личность старшего зятя, и она боялась, что он может сказать что-то, чтобы унижить ее, не давая ей пути к отступлению. Поэтому она улыбнулась: «Мама, старший брат и старшая сестра! Мой желудок не очень хорошо себя чувствует в эти несколько дней, так что...»

Ван Ши никогда не обращалась плохо с дочерью, но и не давала ей никаких привилегий. Так как Ши Лянь всегда была тихой и никогда не пыталась оскорбить Ван Ши, она сказала небрежно: «Пусть на кухне приготовят легкие блюда. Если ты все еще будешь чувствовать себя плохо, скажи Санг Ван, чтобы она пригласила врача осмотреть тебя!»

«Поняла, спасибо, мама, за заботу!» - Ши Лянь быстро поклонилась, прежде чем убежать.

Все уже сидели за столом. Санг Ван осталась стоять, деловито приказывая слугам подавать еду, а сама лично аккуратно расставляла посуду перед Ван Ши, прежде чем встать позади нее и попросить слугу принести чистую пару палочек для еды и тарелку, чтобы положить на нее еду для своей свекрови.

Поскольку ее старшая невестка уже упоминала о правилах, то соблюдение их было бы лучше для нее.

Видя это, Ши Юмэй была втайне довольна. Не думай, что я не смогу иметь с тобой дело только потому, что ты теперь хозяйка дома!

Чжисянь посмотрел на расставленные на столе блюда и невольно нахмурился, потому что не было ни одного блюда, которое бы ему понравилось, и даже рыба была тушеной, а не приготовленной на пару!

Чжисянь втайне поклялся, что семья Ши перегибает палку со своими издевательствами!

«Эти блюда слишком жирные! Употребление слишком большого количества этих сытных блюд вредно для организма! Должны быть какие-то легкие блюда, чтобы принести пользу организму!» - заговорил Чжисянь, не сдерживаясь.

Его лицо было таким темным, что казалось, будто кто-то должен ему несколько сотен серебряных. Это было просто невежливо с его стороны, и эти слова звучали еще более жестоко, когда они попадали в уши других.

Приготовления к сегодняшнему ужину были сделаны Санг Ван, так что она оказалась в этот момент в неловком положении, но она быстро улыбнулась и ответила: «Я не знала предпочтений старшего зятя, поэтому прошу у вас прощения! Я прикажу на кухне немедленно приготовить несколько легких блюд!»

«Не знаешь предпочтений своего старшего зятя? - Ши Юмэй, казалось, улыбнулась и рассмеялась: - Если ты не знаешь, значит, не знаешь. Нет необходимости, быть такой

галантной! Младшая невестка, ты слишком волнуешься! Ты должна просто хорошо заботиться о втором брате Фэнджуе. О других не стоит беспокоиться!"

Лицо Санг Ван внезапно покраснело. Не зная, что ей делать, она стояла неподвижно.

«Юмэй! Как ты можешь так говорить!» - Ван Ши нахмурилась.

Ши Фэнджу тоже был раздражен этими словами, и он слабо улыбнулся: "Старшая сестра, в отличие от того, как старшая сестра выразилась, у Санг Ван были только добрые намерения! Нан Ли, пусть на кухне приготовят тарелку жареной капусты и тарелку жареной редиски. Не забудь сказать им, чтобы они добавили поменьше приправ и использовали меньше масла! Старший зять, это будет нормально? Помню, когда я в последний раз был у тебя дома, старший зять особенно любил эти два овоща и говорил, какие они вкусные! Я помню, что старший зять всегда любил их есть!"

«У Фэнджуя действительно хорошая память!» - Чжисянь слегка смутился.

В то время, когда Ши Фэнджу пришел в гости, сам Чжисянь намеренно попросил слуг приготовить эти безвкусные овощи. Он был уверен, что тот, кто родился с золотой ложкой, определенно найдет эти блюда трудными для глотания. Когда придет время, он сможет воспользоваться возможностью и использовать свое положение зятя, чтобы серьезно научить Фэнджу бережливости и простоте. Этим он, несомненно, завоевал бы уважение и восхищение.

Он думал, что это так, потому что чувствовал, что единственное, что в чем его семья имеет преимущества перед семьей Ши, - это способность переносить "трудности".

Но кто знал, что Ши Фэнджу не даст ему такой возможности. Он тогда с аппетитом поел, а теперь использовал это против него.

Во внутреннем дворике была небольшая кухня, где всегда были свежие продукты. Повара тоже были знатоками, и они очень быстро приготовили два жареных овоща.

«Поставьте их перед моим зятем. Ладно, давайте поедим! В противном случае, блюда остынут!» - Ши Фэнджу улыбнулся и жестом пригласил остальных. Увидев, что его сестра хочет что-то сказать, он улыбнулся и продолжил: "Сю Ли, помоги моей старшей сестре взять несколько измельченных побегов бамбука и курицу с гребешками. Старшая сестра, это твои любимые блюда!"

«Брат, ты все помнишь!» - довольная Ши Юмэй улыбнулась и принялась за еду.